

АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДЕВИАЦИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Лилюхин Андрей Михайлович	кандидат социологических наук, Ростовский государственный медицинский университет (344022, Россия, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29). E-mail: econandsociologyrostgmu@yandex.ru
Баблюян Наталья Валериевна	кандидат социологических наук, доцент, Ростовский государственный медицинский университет (344022, Россия, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29). E-mail: econandsociologyrostgmu@yandex.ru
Катаян Арменуи Самвеловна	студент, Ростовский государственный медицинский университет (344022, Россия, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29). E-mail: armoshka.kat@yandex.ru
Лебедева Диана Семеновна	магистрант, Кубанский государственный университет (350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149). E-mail: econandsociologyrostgmu@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается обособление особого вида девиации – аддикции как социологии зависимого поведения. Также новое социологическое знание использует структурно-функциональный подход к изучению как девиантного поведения вообще, так и аддиктивного, в частности. Аддикция выделяется как особый тип девиантного поведения, которое обществу и социальным группам необходимо купировать с помощью правовых и профилактических действий. Однако подробное рассмотрение профилактики аддиктивного поведения в рамках изучения девиантологии позволяет сделать вывод о неэффективности данной теории в плане коррекции и превентации современных видов аддикции.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, девиантное поведение, социальный контроль, отклонение, аддиктология, девиантология, социология зависимостей, виды поведения, аддикции.

На современном этапе развития российской социологической мысли аддиктивное поведение рассматривается как составляющая поведения девиантного. Выделение данного типа поведения личности из общей массы отклоняющегося поведения обусловлено его специфическими целями и средствами осуществления. То есть искусственно вызванное изменение психического состояния человека происходит путем чрезмерного увлечения использованием различными веществами или сосредоточения на определенных предметах, практиках и активностях [1]. Все это приводит к стремлению ухода от реальной картины мира. Зачастую это связано со стремлением к саморегуляции или адаптации, поддерживающим иллюзию безопасности и восстановления равновесия.

Институционализация отрасли социологии, изучающей девиантное поведение, как самостоятельной отрасли знания в России и мире происходит в 60-70-е гг. XX в. Толчком к этому послужили эмпирические исследования алкоголизма, наркотизма и проституции социологической направленности с использованием различных методов исследования.

Центры социологического исследования девиантного поведения появились в России в 80-е гг. XX в. Их деятельность была связана не столько с эмпирическими исследованиями девиантного поведения и мер противодействующего ему социального контроля, сколько с изучением и осмыслением результатов зарубежного опыта в этой области [2]. Итогом этого стало появление в российской школе социологии научных представлений о специфике девиантного поведения.

Произошло осмысление проведенных эмпирических исследований о системе и протекании социальных девиаций; вскрыта взаимосвязь различных форм девиантного поведения в зависимости от экономических, социальных, культурных факторов.

В 80-е гг. XX века происходит синтез отдельных видов аддиктивного поведения в рамках девиантологии. Переход от узкодисциплинарных исследований отдельных проявлений

аддикции к общей теории девиации привел к изучению различных видов аддиктивного поведения с системных позиций. Аддиктивное поведение позиционируется не как патология, а как естественный продукт эволюции социума и его стандартная форма жизнедеятельности.

«Отклонение» не есть объективная характеристика определенных видов поведения, – пишет российский криминолог, основоположник девиантологии в России Я.И. Гилинский, – а лишь следствие соответствующей общественной оценки (конвенциональность «нормы» – «отклонения»). Следовательно – и это является весьма важным для поиска адекватной стратегии социального контроля – принципиально невозможно «искоренить», «ликвидировать», «преодолеть» негативное девиантное поведение и отдельные его виды» [3]. Соответственно, тезис о преодолении, ограничении или даже искоренении аддиктивного поведения некорректен в принципе. Его исследование должно осуществляться с целью управления негативными последствиями аддиктивного поведения. Выявление форм социального контроля, ограничивающих негативные сценарии, целесообразно с позиций адекватности природе и происхождению аддиктивного поведения, а также возможной замены его негативных проявлений [4].

В настоящее время аддиктология, которую понимают как социологию зависимостей, уже стремится к выделению в автономную область изучения девиантного поведения. Это обусловлено не только расширением и распространением так называемых традиционных видов аддиктивного поведения, что подтверждается путем фиксирования постоянного увеличения национальных и международных исследований этого феномена. В современном мире рождаются на свет новые разновидности аддиктивного поведения [5, 6]. Ключевые причины их появления: усложнение социальной системы жизни общества и становление новых тенденций развития общественных отношений, в частности, информатизации и потребления [7].

С традиционными видами аддиктивного поведения (алкоголизмом, наркотической зависимостью, проституцией) начинают взаимодействовать новые виды телефонной, поведенческой, пищевой, Интернет и игровой зависимостей. В отношении новых видов аддиктивного поведения традиционные формы и средства социального контроля, как правило, малоэффективны.

Ряд исследователей утверждают, что использование негативных формальных либо неформальных санкций как эффективная мера социального контроля постепенно теряет свою значимость. Это приводит к переосмыслению его места в обществе как реакции на девиантное поведение правовыми и неправовыми санкциями [8]. В подтверждение данных концепций обычно приводят ссылки на новые практики «восстановительной юстиции», «ювенальной юстиции», community policing – взаимодействие коммунальной полиции с населением микрорайона, электронной системы слежения вместо тюремного заключения.

Однако мы видим, что новые формы социального контроля, возникающие в связи с усложнением социальной организации общества, сохраняют основные функции социального контроля – карательную, примирительную, компенсирующую и терапевтическую. То есть сущность социального контроля, включающая в себя запреты и предписания, сохраняется. Поэтому трудно согласиться с Я.И. Гилинским, в оценке того, что негативные санкции как средство контроля становятся анахронизмом – на наш взгляд, имеет быть место трансформация соотношения различных форм контроля правовой и конвенциональной направленности, появляются новые особенности его осуществления, дифференцируются средства.

В современном обществе приоритет отдается профилактическим средствам контроля, но в целом это не оказывает заметного влияния на изменение природы и цели системы социального контроля [9].

Среди исследователей, изучающих девиантное поведение и связанную с ним систему социального контроля, утвердился и имеет примат структурно-функциональный подход к познанию отклоняющегося поведения вообще и аддиктивного, в частности [10]. Это обуславливается тем, что аддикция изначально считается особым типом девиантного поведения, которое необходимо пресекать с помощью норм социального контроля и различными профилактическими способами.

Единодушие исследователей в определении аддиктивного поведения как ухода от реальности, сопровождаемое злоупотреблением различными веществами или сосредоточением на определенных активностях, сопровождается выделением его видов. Как правило, выделяют следующие виды поведения, обусловленные химическими и поведенческими зави-

симостями: 1) химические аддикции: а) алкогольная, б) наркотическая, в) табачная; 2) поведенческие (нехимические) аддикции: а) межличностные – коммуникационная, любовная, сексуальная, аддикция избегания; б) интернальные – идеологические (религиозные, политические, национальные), работоголизм, аддикция к трате денег, ургентная аддикция, kleptomания, спортивная аддикция; в) азартные игры – карты, лотереи, игровые автоматы, рулетка, ставки на скачках и т. п.; г) технические аддикции – телевизионная аддикция, аддикция от мобильного телефона, компьютерная (интернет-аддикция), «веселое автовождение» (синдром Тоада); д) пищевые аддикции – переедание (булимия), голодание (анорексия) [11, с. 15].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что при изучении феномена аддиктивного поведения как в отечественном, так и в зарубежном социологическом знании, продолжает доминировать структурно-функциональный подход. Согласно ему, девиантное поведение должно быть купировано средствами правового и социализирующего контроля. Поскольку аддиктивное поведение ограничивается желанием изменения психического состояния химическими и поведенческими зависимостями, то оно предполагает нарушение нормативного поведения без создания угрозы для благополучия других людей. К этому типу поведения применяются средства социализирующего контроля, которые, в частности, основываются на способности общества и социальных групп противостоять отклоняющимся действиям воспитательными мерами.

Литература

1. Лубский А.В. Ментальные программы и модели социального поведения // В сборнике: Модели социального поведения в российском обществе. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Южный федеральный университет; Институт социологии и регионоведения; Южно-Российский филиал Федерального социологического центра РАН. 2017. С. 6-15.
2. Лубский А.В., Чернобровкина Н.И. Модели социального поведения и формы социального контроля в России // Социально-гуманитарные знания. 2017. №7. С. 14–21.
3. Глинский Я. Глобализация, девиантность, социальный контроль: сборник статей – СПб.: ДЕАН, 2009. 143 с.
4. Чернобровкина Н.И. Уровни и стратегии социального контроля девиантного поведения индивидов и групп // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. №1 (18). С. 62-66.
5. Мкртычева К.Б. Трудоголизм: социально-приемлемая или социально-опасная аддикция? // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 1. С. 51-55.
6. Мкртычева К.Б. Биосоциальные аспекты формирования аддикции от фаст-фуда // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. №4. С. 108–110.
7. Баблюян Н.В. Моделирование адаптационных стратегий социального интеллекта российской студенческой молодежи // Инженерный вестник Дона. 2012. № 2 (20). URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2012/779>
8. Чернобровкина Н.И. «Исходная форма» социального контроля // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11. С. 25-29.
9. Чернобровкина Н.И. Теоретико-методологические проблемы изучения социального контроля в зарубежном и отечественном познании // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 7. С. 86–93.
10. Лубский А.В. Неоклассическая модель социологического исследования // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 7. С. 112–120.
11. Каткова Л.В. Социальные технологии профилактики аддиктивного поведения студенческой молодежи : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Белгород, 2013.
12. Баблюян Н.В., Василенко М.А. Социальный иммунитет и пути преодоления социального неравенства // Инженерный вестник Дона. 2018. № 2. URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/N2y2018/4875>
13. Dotter D. Readings in deviant behavior, by A. Thio, T.C. Calhoun // Deviant Behavior, 1996. Vol.17, №1.
14. Kaplan H.B., Dampousse K.R. Negative social sanctions, self-derogation, and deviant behavior Main and interactive effects in lohgitudinal perspective // Deviant Behavior, 2002. Vol.18, №1.

Liljuhin Andrej Mikhajlonich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Economic and Social Theory; Rostov State Medical University (29, Nakhichevansky per., Rostov-on-Don, 344022, Russian Federation). E-mail: econandsociologyrostgmu@yandex.ru

Babloyan Nataliya Valerievna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Economic and Social Theory; Rostov State Medical University (29, Nakhichevansky per., Rostov-on-Don, 344022, Russian Federation). E-mail: econandsociologyrostgmu@yandex.ru

Katayan Armenui Samvelovna, student, Rostov State Medical University (29, Nakhichevansky per., Rostov-on-Don, 344022, Russian Federation). E-mail: armoshka.kat@yandex.ru

Lebedeva Diana Semenovna, Master student of the direction "Sociology" of the Kuban State University (149, Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russian Federation). E-mail: econandsociologyrostgmu@yandex.ru

ADDICTIVE BEHAVIOR AS A TYPE OF DEVIATION: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract

The article deals with the separation of a special type of deviation – addiction as a sociology of dependent behavior. Also, new sociological knowledge uses a structural and functional approach to the study of both deviant behavior in general and addictive behavior in particular. Addiction stands out as a special type of deviant behavior that society and social groups need to stop with the help of legal and preventive actions. However, a detailed consideration of the prevention of addictive behavior in the study of deviantology leads to the conclusion about the ineffectiveness of this theory in terms of correction and prevention of modern types of addiction.

Keywords: *addictive behavior, deviant behavior, social control, deviation, addictology, deviantology, addictions, types of behavior, sociology of addictions.*

References

1. Lubs kij A.V. Mental'nye programmy i modeli social'nogo povedeniya // V sbornike: Modeli social'nogo povedeniya v rossijskom obshchestve. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. YUzhnyj federal'nyj universitet; Institut sociologii i regionovedeniya; YUzhno-Rossijskij filial Federal'nogo sociologicheskogo centra RAN. 2017. P. 6-15.
2. Lubs kij A.V., CHernobrovkina N.I. Modeli social'nogo povedeniya i formy social'nogo kontrolya v Ros s ii // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2017. №7. P. 14–21.
3. Glinskij YA. Globalizaciya, deviantnost', social'nyj kontrol': sbornik statej – SPb.: DEAN, 2009. 143 p.
4. CHernobrovkina N.I. Urovni i strategii social'nogo kontrolya deviantnogo povedeniya individov i grupp // Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2015. №1 (18). P. 62-66.
5. Mkrtycheva K.B. Trudogolizm: social'no-priemlemaya ili social'no-opasnaya addikciya?// EHko nomicheskie i humanitarnye issledovaniya regionov. 2015. № 1. P. 51-55.
6. Mkrtycheva K.B. Biosocial'nye aspekty formirovaniya addicii ot fast-fuda // Guma nitarnye i social'no-ehkonomicheskie nauki. 2015. №4. P. 108–110.
7. Babloyan N.V. Modelirovanie adaptacionnyh strategij social'nogo intellekta rossij-skoj studencheskoj molodezhi // Inzhenernyj vestnik Dona. 2012. № 2 (20). URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2012/779>
8. CHernobrovkina N.I. «Iskhodnaya forma» social'nogo kontrolya // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2014. № 11. P. 25-29.
9. CHernobrovkina N.I. Teoretiko-metodologicheskie problemy izucheniya social'nogo kon-trolya v zarubezhnom i otechestvennom poznanii // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2014. № 7. P. 86–93.
10. Lubs kij A.V. Neoklassicheskaya model' sociologicheskogo issledovaniya // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2012. № 7. P. 112–120.
11. Katkova L.V. Social'nye tekhnologii profilaktiki addiktivnogo povedeniya studencheskoj molodezhi : avtoref. dis. ... kand. soc. nauk. Belgorod, 2013.
12. Babloyan N.V., Vasilenko M.A. Social'nyj immunitet i puti preodoleniya social'nogo neravenstva // Inzhenernyj vestnik Dona. 2018. № 2. URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/N2y2018/4875>
13. Dotter D. Readings in deviant behavior, by A. Thio, T.C. Calhoun // Deviant Behavior, 1996. Vol.17, №1.
14. Kaplan H.B., Dampousse K.R. Negative social sanctions, self-derogation, and deviant behavior Main and interactive effects in lohgitudinal perspective // Deviant Behavior, 2002. Vol.18, №1.